

В. КОФЛЕР

Широкий взгляд на биоэтику

Говоря об этике, следует понимать, кто тот человек, о ком мы заботимся. Нам нужна этика по той

причине, что наши знания не могут служить пределом того, что мы можем сделать и должны сделать. Ясно, что существует разница — не все, что можно сделать, должно быть осуществлено.

Этика — шкала, по которой можно определить то, что возможно. Но это не способ создавать новые альтернативные виды деятельности. Поэтому мы должны осознавать, что этика ограничена в связи с тем, что наши научные теории и модели также непротиворечивы. Из-за этой ограниченности в эпистемологических и онтологических рамках мы не можем создавать наши теории. Наши теории не могут быть методом нахождения возможных решений.

Если оглянуться в прошлое, то множество больших проблем сегодняшнего дня не рассматривались тогда как этические проблемы. Теперь же они возникли, т.к. мы стали знать больше. У нас нет соответствующих эпистемологических и онтологических теорий, может быть, из-за этих проблем, включая проблемы следующих поколений. По моему мнению, сре-

ди самых существенных из них — этические проблемы здравоохранения.

Эту тему недооценива-

ют. Мы не привыкли говорить об ограниченности нашего разума, но нам следует это делать.

Человек или нет? Животное или человек разумный? Вспомните «Изображение воображения бессмертной души возрастом 16 или 17 тысяч лет». Это животное или оно никогда им не было? Может быть, сейчас это Homo Sapiens Finalis, у которого существенны небиологические аспекты?

То же самое тело, аналогичное — говоря компьютерным языком — «железо», дополнительные, в принципе, новые требования и ожидания.

Теперь у нас два различных типа науки: наука о человеке как биологическом существе и науки о сверхъестественном.

Теперь нам нужно найти подходящую для конкретной верной эпистемологической модели теорию для человеческой личности как социального существа. Одновременно мы видим тело, но наблюдаем и ментальные функции и способности также.

Эта теория должна позволять приходить к каузальным умозаключениям. Я уже пред-

ставлял подобный набросок на серии лекций в 2004 году. Вы можете прочесть об этом в сборниках статей Российской академии наук и Медицинской Академии.

У меня нет возможности останавливаться на этом подробно. Но мне представляется, что это возможно и мы должны, как и с любой теорией, проконтролировать ее в экспериментальном режиме и поддержать или опровергнуть ее.

Этим занимается Международная академия наук в проекте в сотрудничестве с Московским гуманитарным университетом.

Кому и что должно предлагаться? Если вы прочитаете стратегии ВОЗ и ЮНЕСКО, то вы увидите, что мы должны предлагать «пирамиду финансирования», основанную на самопомощи, которая должна осуществляться адекватным и разумным способом. То, что мы можете делать по этой модели должно осуществляться по этой модели.

Теперь перейдем к здравоохранению. Там различаются три уровня: первая помощь (75%), дополнительные услуги (15–30%), особые услуги (5%). Таким образом, услуги должны предоставляться не только в куративной медицине, но и превентивной и промотивной. Здоровья может становиться больше, и мы должны использовать результаты рекомендаций, чтобы его улучшить. Очень интересное исследование проводит Олег Глазычев.

Что-то должно быть сделано с использованием частных предложений, а что-то — правительством, компаниями и т. д.

Как следствие этого должен возникнуть сбалансированный набор услуг, включающий превентивную, промотивную и куративную помощь. Это называется «всесторонняя помощь». Каков эффект от одной и той же суммы денег, потраченной в течение 5 лет на определенной не сильно развитой территории? У нас есть статистика по туберкулезу. Если вы тратите средства на куративную медицину, то можете уменьшить число случаев заражения на 10%. Если профинансировать подобным образом «всестороннее лечение» то смертность понизится на 40%. Если тратить на него все деньги, то вы можете снизить процент смертности на

88%. В результате мы получим высокий уровень здоровья.

Теперь перейдем к следующему пункту, который является самым важным для меня. Это образование.

Одной из самых главных задач ООН является базисное образование на начальном уровне. Это первостепенная цель ЮНЕСКО и существенное направление деятельности для ВОЗ. Почему? Я бы хотел сфокусировать внимание на двух причинах.

Во-первых, если у вас было бы достаточно средств, то это привлекло бы существующий ресурс профессиональной и образованной рабочей силы делать то, в чем они нуждаются и хотят, пока у них есть силы. Но если не обучать молодое поколение тех, кто принимает решение и обладает широким пониманием ценностей, то они будут упорно продолжать жить по старой ценностной системе и распределять деньги на старые цели. У нас могут быть самые замечательные намерения, но если один раз принять неправильное решение, то деньги уйдут в неверном направлении.

Во-вторых, никто не может предугадать будущего, но мы точно знаем, чего можно ожидать: каждому человеку придется менять работу минимум четыре раза за жизнь и, может быть, уходить в другую сферу деятельности. Мы не можем быть уверены в том, что нас ждет через 20 лет. Но нам необходимо развивать системы воспитания, которые более соответствуют изменяющимся нуждам людей и общества, которому необходимы услуги. Мы разработали подобную экспериментальную систему в блоке управления обучением в моем университете и информация о ней издана в отдельной книге. Идея в следующем.

Существуют различные принципы, которые должны быть интегрированы в некий современный учебный план.

1. Продолжительная обратная связь между опытами клиентов и потребителей научного прогресса в учебном плане. Это должен быть постоянный процесс, а не постепенный период в 5 или 10 лет.

2. Мы должны интегрировать процесс обучения в течение всей жизни, но без постоянно-

го стресса. Это мы будем делать с помощью т. н. демонстративной оценки.

Я продемонстрирую идеальный способ создания учебного плана. У нас есть государственные и негосударственные учреждения — это клиенты и потребители. Здесь есть спонсоры, представители интересов клиента — мы понимаем, что нам необходимо. С другой стороны, нам нужна связь с учеными — их знания. Это должно быть сделано и проведено в нескольких учебных планах, которые отличны в различных моделях и основаны на гибкости. Вы можете использовать различные модели для разных систем получения степеней. И, если вы получили свою степень, то спустя четыре года вы должны оценить обучение, которое у вас есть. Когда вы знаете, что хотите, тогда вы можете заявить, что это было слишком долго/недолго и что бы вы хотели.

Эту схему мы могли бы использовать для повышения квалификации. Если вы заполнили только анкету, то вы можете получить четверть баллов для того, чтобы сдать экзамен. А если вы сформулируете, в чем проблемы обучения — не больше трех вариантов ответа — проблемы, которые вы не можете решить или которыми гордитесь, потому что можете найти решения, или другие.

Если вы сделаете это, то тогда вы можете получить 8 баллов за каждую. Таким образом, у вас 24 дополнительных балла. Затем вам нужно сдать экзамен и получить 50 баллов. Я ду-

маю, что работающие люди не должны испытывать стресс при сдаче экзамена.

Вы понимаете, что таким образом мы можем получать информацию, которая необходима ежедневно и которую мы должны предоставлять для постоянной адаптации учебного плана. Конечно, мы оцениваем уровень преподавания, а также опыт учебного процесса. Но очень часто это способ выяснить, способен ли этот человек использовать “PowerPoint” и заставить людей смеяться или нет. Но некоторые очень жесткие методы часто получают негативную оценку.

Если мы все это сделаем, то мы сможем ориентировать нашу систему обучения на клиента. Аспекты ориентации на клиента: а) гибкость в начальной стадии; б) соответствие местным нуждам.

Принцип 1: возможность использования существующих квалификационных программ, которые вы можете изменять от одной степени к другой.

Принцип 2: интеграция в ежедневную работу. Зачастую вы теряете работу, если уходите на три месяца, чтобы получить дополнительную степень.

Принцип 3: индивидуальная гибкость для каждого по различным аспектам начального уровня и в последующих стадиях.

Принцип 4: возможность продлевать второй уровень обучения: от бакалавра до мастера и академика.